

СУБЪЕКТИВНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ЮМОРА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Процесс перевода в целом довольно субъективен, так как подразумевает работу отдельно взятого человека по интерпретации и перекодировке отдельно взятого текста. Наличие в тексте элементов, содержащих юмористический эффект, осложняет и без того непростую работу переводчика.

Субъективность восприятия юмора сложно отрицать. Анекдот, над которым смеется компания подростков, не воспринимается представителями более старшей возрастной группы. Юристы могут не понять юмор медиков. Что уж говорить о культурологической разнице между юмором разных народов. Еще В.Н. Комиссаров в своей работе «Современное переводоведение» [3] указывал на тот факт, что в реальной жизни эффективность самой межъязыковой коммуникации зависит от большого количества как объективных, так и субъективных факторов. А на восприятие юмора, как мы понимаем, влияет возраст, пол, социальный статус, образование, национальность, время и т. д.

В процессе перевода, если рассматривать его как акт межкультурной коммуникации, возникает три субъекта, принимающих в рассматриваемом акте непосредственное участие: автор, переводчик и читатель.

Автор проецирует свое видение мира, а вместе с тем и свое восприятие юмора – на текст-оригинал, создавая те или иные отрывки, или даже все произведение, с юмористическим эффектом. Здесь субъективность проявляется на уровне производства юмористического текста. И вопросы, которые должен задать себе переводчик, должны фокусироваться на следующих моментах: на кого ориентировался автор, к какому кругу принадлежит он сам, какое получил образование, что именно создало условия для созревания его личности и т. д.

Затем текст попадает в руки переводчика, который, с одной стороны, функционирует как читатель произведения – пусть даже очень подготовленный и вооруженный достаточным количеством знаний. С другой стороны, он предстает как автор перевода. Как читатель, он воспринимает текст, исходя из своего личного опыта, рискуя не понять,

не разглядеть все элементы текста, создающие юмористический эффект. Возможно, понять не совсем так, как хотел автор.

При исследовательской работе с текстом, содержащим юмористический эффект, можно воспользоваться знаниями группы носителей языка, провести опрос. Переводчик, однако, в силу временных рамок, зачастую лишен такой помощи. Мнение одного или двух носителей чревато субъективностью, тем более что в художественном произведении часто требуется должный «настрой» для понимания той или иной шутки, а это предполагает прочтение всего произведения (или достаточно объемной его части).

Перед переводчиком, тем самым, возникает необходимость в дополнительной предпереводческой подготовке. Так, например, работа с тематическими форумами, с отзывами носителей языка может внести существенный вклад в понимание стиля автора и общего настроения произведения.

Проблема субъективности восприятия юмора стоит особенно остро при работе с художественной литературой. Литературный текст, как правило, практически не имеет указаний, где смешно, и почему смешно. В нем нет закадрового смеха, как в ситкоммах, нет обязательного юмористического эффекта как в анекдотах. На наш взгляд, некое решение данной проблемы может лежать в сфере реализации на практике семантической теории юмора В. Раскина и С. Аттардо [3; 4]. В ходе предпереводческого анализа переводчик, заметив сталкивающиеся скрипты, может постараться оттолкнуться от их передачи. Переводчику-автору приходится прибегать к стратегии прагматической адаптации, предполагая особенности перспективной аудитории читателей. Но при работе с юмором возникает очередная проблемная ситуация: нельзя быть смешным для всех, хотя можно постараться спроектировать сталкивающиеся скрипты для вероятного юмористического эффекта в условиях приблизительного понимания вероятной читательской аудитории.

На практике получается, что прагматическая адаптация, к которой нередко прибегает переводчик при переводе юмора, тоже субъективна. Нельзя с абсолютной точностью установить, кто именно будет читать данное произведение, каковы будут «отягчающие» факторы реципиента. Хотя предполагать, конечно, необходимо: предполагать и выстраивать, исходя из этого предположения, переводческую стратегию.

В конце концов, когда текст доходит до читателя, он уже претерпел целый ряд изменений довольно субъективного характера, и его интерпретация в последней инстанции также довольно субъективна.

Получается, что при переводе юмора, переводчику приходится сталкиваться с субъективным восприятием трижды: восприятием автора, своим собственным и читателя. На наш взгляд, следующие действия могут приблизить переводчика к решению данной проблемы:

- Важно как можно более скрупулезно осуществлять предпереводческий анализ текста, вскрывая сущность явлений, постигая тематику юмора, лингвистические средства передачи комического, характерные как для определенной лингвокультуры, так и для идиостиля конкретного автора.

- Необходимо обращать внимание на функционирование юмора в контексте целостного произведения.

- Рекомендуется по возможности опираться на лексические маркеры [1], например, лексемы, входящие в лексико-семантическую группу «смех».

- Важно распознать в тексте сталкивающиеся скрипты и попытаться реализовать их в тексте перевода, опираясь на предположения о перспективном читателе и применяя стратегию лингвопрагматической адаптации при переводе.

Литература

1. Абаева, Е.С. Функциональные потери при переводе юмора (на примере произведения С. Лукьяненко «Ночной Дозор» и его перевода на английский язык Э. Бромфилдом) / Е.С. Абаева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2014. – № 6. – С. 79-84.
2. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. – 2001. – 424 с.
3. Attardo, S. Linguistic theories of humor / S. Attardo. – Berlin; New York; Walter de Gruyter, 1994. – 426 p.
4. Raskin, V. Semantic mechanisms of humour / V. Raskin. – Springer, 1984. – 284 p.